

Ресторан «Айсберг»

Служащие ресторана передвигались по залу на цыпочках, боясь лишний раз вздохнуть, чтобы не навлечь на себя гнев босса.

Из глубины служебных помещений, сквозь толстую дубовую дверь кабинета, глухо доносились тяжелые, влажные удары железа о плоть.

На красное забрало шлема Красного Колпака брызнула свежая кровь. Под маской лицо Джейсона оставалось бесстрастным. Он методично, удар за ударом, опускал монтировку, пока его руку наконец не перехватили.

— Джейсон, хорош. Притормози, — Большой Синий Птиц, ловко примостившийся на подоконнике, хмуро посмотрел на брата.

— Ты правда собираешься защищать эту падаль? — Джейсон брезгливо хмыкнул и швырнул монтировку на пол.

Окровавленный кусок железа со звоном покатился по плитам. Джейсон небрежно прислонился к столу, с ядовитой ухмылкой наблюдая за тем, как Дик принимается перевязывать ублюдка.

— Эта тварь толкала дурь прямо в начальной школе. Похищения, совращение малолетних, проституция... Если бы я случайно не вышел на его след и не устроил засаду у школы, он бы и дальше резвился.

Дик замер. Он-то думал, что Джейсон просто разбирается с кем-то из уличной шушеры, нарушившей законы его территории.

— И все же я не могу позволить ему умереть здесь, — Дик продолжил перевязку, но уже гораздо грубее.

Наскоро приведя обрубок человека в стабильно-полуживое состояние, он брезгливо отстранился.

— Ты все еще злишься на Брюса? — вздохнул Дик, глядя, как Джейсон увлеченно перебирает оружие.

После воскрешения Джейсона их отношения так и не склеились. Его внезапное появление когда-то ранило Дика: Робин, которого он считал незаменимым, оказался лишь должностью, которую Брюс так легко отдал другому. Но это не значило, что они должны вечно грызться, как в детстве.

— Он любит тебя, Джейсон, — устало проговорил Дик, усаживаясь на подоконник.

— Да неужели? — взорвался Красный Колпак, яростно уставившись на брата. — Сначала Джокер забивает меня до смерти. Брюс его не убивает. Оставляет жить и бесноваться дальше! А когда я умираю, он почти сразу находит мне замену!

В гневе Джейсон не выбирал выражений. Тот старый ублюдок в критический момент без колебаний направил пистолет на него, выбрав жизнь Джокера.

— Все было совсем не так, Джейсон, — Дик потер виски, чувствуя, как начинает раскалываться голова. Ему вспомнились напутствия Альфреда, и ситуация показалась совсем безвыходной.

Брюс упрямо молчал, не желая объясняться с сыном. А Джейсон после всего пережитого наотрез отказывался идти на контакт.

Их тяжелый разговор прервал резкий скрежет. Окно офиса распахнулось, и внутрь бесцеремонно запрыгнул Дамиан, волоча за собой Красного Робина.

Джейсон скрестил руки на груди, смерив незваных гостей ледяным взглядом:

— С каких это пор моя комната превратилась в проходной двор? Сначала Большой Синий Птиц, теперь этот мелкий бес и его блеклое подобие.

Мелкий бес — Дамиан Уэйн, нынешний Робин, — на удивление пропустил оскорбление мимо ушей. Он бесцеремонно швырнул Тима на пол и заорал на старших:

— Хватит тут сопلي размазывать! Отец притащил в поместье нового выродка! Ему что, опять понадобился новый Робин?!

Первым из равновесия вышел Дик:

— Вы серьезно? Брюс снова кого-то усыновил?

— К сожалению, это правда, — Тим поправил очки-нулевки и угрюмо кивнул Дику. — Мне сообщил Альфред. Я проверил домашние камеры наблюдения. Рядом с Брюсом действительно вертится какой-то парень.

— Да он издевается! — взорвался Дик. — Притаскивает детей, а воспитывать опять нам!

Вместо очередного брата Дик видел лишь новую головную боль — еще одного колючего подростка, которого придется учить общаться с отцом.

«И когда он только успевает их находить? — Дик почувствовал укол глухой обиды. — Неужели ему мало четырех Робинов?»

Не теряя ни секунды, Найтвинг вылетел в окно.

Дамиан и Тим переглянулись и рванули следом за старшим братом.

— Я пойду исключительно ради того, чтобы поржать над старым дураком, — проворчал Джейсон себе под нос, когда в кабинете никого не осталось. — На этого нового щенка мне плевать.

Поместье Уэйнов

— Брюс, я слышал, ты приволок очередного ребе... нка... — Дик, на ходу сменив супергеройское трико на повседневную одежду, ураганом ворвался в поместье.

Он с размаху распахнул двери гостиной и замер на пороге.

— Э-э... Дик? — неловко выдавил Брюс.

Глава семейства стоял у обеденного стола с чашкой чая в одной руке и надкусанным овсяным печеньем в другой, выглядя на редкость растерянным.

Зато Сатору Годжо чувствовал себя хозяином положения. Он без зазрения совести развалился в любимом кресле Брюса и, словно довольный хомяк, уплетал печенье Альфреда. Заметив вошедшего, гость расплылся в лучезарной улыбке и помахал рукой:

— Приветик, Дик!

За спиной Дика толпились Тим и Дамиан. Они уставились на вошедшего, а затем перевели полные подозрений взгляды на старшего брата.

— Ты его знаешь, Дик? — хмуро спросил Дамиан.

Дик лишь невинно захлопал глазами, растерянно оглядываясь на младших.

Поместье Уэйнов. Утро того же дня

Проснувшись, Сатору Годжо пребывал в блаженном полузабытьи. Он лениво потянулся, взъерошил белоснежные волосы и, распахнув дверь своей спальни, спустился в столовую.

— Доброе утречко, папуля! — зевнул он, приветствуя Брюса.

То ли дело было в безграничном доверии, то ли Шесть Глаз попросту не забили тревогу, не уловив принципиальных отличий в фигуре стоявшего перед ним мужчины. Ну подумаешь, мышечной массы чуть больше — мало ли, вдруг Брюс втайне от него уминал по ночам печенье Альфреда. Сатору с самым естественным видом плюхнулся на свое привычное место и крикнул в сторону кухни:

— Альфред, а где мой завтрак?

— Простите, сэр, я не знал, что вы присоединитесь к нам, — Альфред удивленно приподнял бровь, разглядывая незнакомого беловолосого юношу.

— Да я просто вчера пораньше лег, вот и проголодался как зверь! — беззаботно отмахнулся Сатору.

Брюс не стал делать резких движений. Он застыл с печеньем в руках, пристально наблюдая за незваным гостем, и ровным голосом спросил:

— Что будешь на завтрак?

«Этот парень явно подослан кем-то из моих врагов, — Брюс незаметно напряг мускулы. — Пока я не выясню его мотивы, нельзя выдавать себя»

Юноша вел себя слишком развязно.

— Молоко, торт и печенье!

Годжо окинул взглядом стол и уставился на тарелку перед Брюсом.

— Папуля, ты же всю ночь не спал. В твоём возрасте такие ночные бдения вредны для здоровья, не стоит нагружать почки сладким. Так и быть, я заберу эти мучения себе. Можешь не благодарить!

Прежде чем Брюс успел среагировать, длинные пальцы Сатору ловко потянулись к заветной тарелке.

Брюс молниеносно отодвинул печенье в сторону. Сцепив пальцы в замок и подперев подбородок, он нацепил свою самую безупречную улыбку миллионера-плейбоя:

— О чем ты говоришь, мальчик мой? Я всю ночь сладко спал в своей спальне и носа оттуда не показывал.

Пока тот говорил, Сатору все же ухитрился стащить одно печенье. Разжевывая его, он припомнил документы, которые листал накануне, и легкомысленно бросил:

— Да ладно тебе. А кто тогда возился с системой безопасности в Бэтпещере и рассчитывал субсидии для Уэйн Энтерпрайзис?

Атмосфера в комнате мгновенно заледенела. Брюс напрягся, его взгляд сделался колючим и холодным. Он молча разглядывал сидящего перед ним беловолосого парня, на вид которому было не больше двадцати.

Медленно отклонившись назад, Брюс незаметно потянулся к скрытому коммуникатору Лиги Справедливости.

— Ты бредишь, парень. С чего бы мне интересоваться какой-то пещерой? А этот твой Бэтмен — просто ненормальный извращенец в латексе, который по ночам пугает честных граждан.

Сатору растерянно моргнул. Только сейчас он почувствовал, что реальность вокруг него как-то неуловимо сместилась.

Он наконец заставил Шесть Глаз работать в полную силу, тщательно анализируя поступающую информацию. Поместье Уэйнов... оно было прежним, но в то же время другим. Каждая деталь кричала о микроскопических различиях.

Например, жилыми в огромном доме казались от силы две-три комнаты. Спальня Джейсона сияла чистотой, но в ней явно давно никто не спал — там царил мертвенный холод заброшенности.

А в Бэтпещере на самом видном месте, среди безупречных манекенов с костюмами Робинов, красовался порванный, испачканный кровью детский жилет. Костюм погибшего ребенка.

Сатору на секунду прикрыл глаза, а затем снова посмотрел на Брюса. Медленно пережевывая печенье, он пришел к очевидному выводу: вчерашний эксперимент все-таки удался. Он перенесся в параллельный мир.

Просто эта вселенная оказалась настолько похожей на его собственную, а его Шесть Глаз были настолько истощены переходом, что он не сразу заметил подвох.

Осознав, насколько настороженно и враждебно настроен этот Брюс, Сатору лишь предвкушающе сощурился.

Ему безумно захотелось разыграть Бэтмена. Было что-то неописуемо забавное в том, как этот мрачный рыцарь ночи вынужден наступать на горло собственной паранойе, натягивая маску беззаботного Бруси, чтобы не выдать себя перед чужаком.

В душе Годжо не было ни капли сострадания к чужому отцу — только чистый, дистиллированный восторг перед грядущим хаосом.

Шесть Глаз уловили микродвижения Брюса: он уже готов был метнуть бэтаранг и нажать кнопку вызова Лиги.

За долю секунды до того, как Брюс активировал передатчик, Сатору бесшумно скользнул вперед и прошептал ему на самое ухо:

— Привет, мистер Бэтмен.

Он сделал драматическую паузу, смакуя момент, и с самой невинной улыбкой добавил:

— Я твой любимый, самый сильный и самый очаровательный сыночек из другого мира. Сатору Годжо к твоим услугам!

Голос его звучал издевательски ласково. Сатору преданно заглянул Брюсу в глаза, всем своим видом изображая любящее чадо.

Брюс онемел.

— Что?!

<http://bllate.org/book/19544/2004528>